

Документы архивов Санкт-Петербурга и Российского государственного архива экономики о работе кондитерской промышленности Ленинграда в годы блокады. 1941–1944 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, продовольственное снабжение, кондитерская промышленность, Российский государственный архив экономики, Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.

После выхода в свет целого ряда научных трудов, посвященных различным вопросам истории битвы за Ленинград в годы Великой Отечественной войны, в том числе самому острому, продовольственному, и проблемам, связанным с его решением, иерархия потребления, существовавшая в заблокированном городе¹, не вызывает сомнений. Однако исследований о работе кондитерских фабрик Ленинграда в 1941–1944 гг. долгое время не существовало, поскольку доступные источники отсутствовали.

Еще до появления в 2014 г. в Интернете фотографии, на которой было запечатлено производство «ромовых баб» в декабре 1941 г. на одной из кондитерских фабрик Ленинграда, офицер информационно-аналитических служб подполковник запаса Ю.М. Лебедев начал перевод на русский язык книги бывшего солдата штурмового батальона вермахта Хассо Стахова, воевавшего под Пушкином, в районе пос. Погостье. Упоминание в этой работе об изготовлении «венских пирожных» и «ромовых баб»² (со ссылкой на немецкое издание очерков и документов начала 1990-х гг.³) стало своеобразным толчком к обсуждению острой и неоднозначной темы. К сожалению, эмоциональные споры сторон «производились – не производились» часто ведутся без опоры на хотя бы минимальное количество документов. Вместе с тем сам факт наличия в осажденном городе шоколада и конфет очевиден: он зафиксирован не только в многочисленных воспоминаниях блокадников, но и отражен непосредственно в продовольственных карточках, предусматривавших выдачу населению сахара и кондитерских изделий⁴.

Официальная информация о кондитерской промышленности Ленинграда времен блокады на редкость лапидарна и лишь отчасти отражает истинное положение вещей. Так, о деятельности фабрики им. Крупской интернет-ресурс сообщает: «В годы Великой Отечественной войны фабрика работала в основном на фронт и ни на один день не прекращала работу, производя кондитерские изделия на различных заменителях. В 1943 г. было произведено 3 т конфет “Мишка на Севере”»⁵. Тот же источник отмечает, что кондитерская фабрика им. Микояна «на протяжении всей блокады выпускала для нужд фронта и блокадного города пищевые концентраты, овощной джем, кондитерские изделия и белковые дрожжи. Были созданы цеха боеприпасов и фармацевтических препаратов»⁶. О других конфетных и шоколадных фабриках Ленинграда времен минувшей войны даже такая скудная информация отсутствует. Существующий специализированный журнал «Кондитерское и хлебопекарное производство» не содержит сведений об истории этих отраслей пищевой промышленности.

Никакой «сенсации» в вопросе о «сладкой жизни Ленинграда» в годы блокады могло бы не быть вовсе, если бы журналисты, а вместе с ними и исследователи внимательно

изучали доступные сегодня источники. Так, еще в 1995 г. архивистами и историками Санкт-Петербурга был опубликован сборник, содержащий комплекс рассекреченных документов о жизни блокадного города. Среди них – справка от 20 декабря 1941 г. о наличии в Ленинграде сахара и кондитерских изделий, подписанная Д.В. Павловым, являвшимся в тот момент уполномоченным Государственного комитета обороны СССР (ГКО) по продовольственному снабжению войск Ленинградского фронта и населения города. В ней говорилось, что «в течение декады» гражданские организации покроют свою потребность в кондитерских изделиях, составляющую 1090 т, «их производством в количестве 1200 т»⁷. То, что в этом документе речь шла именно о «выработке кондитерских фабрик», т.е. о действующем производстве, подтверждается и другими опубликованными сегодня материалами. В частности, производственный план выпуска шоколада и кондитерских изделий на семи ленинградских предприятиях, утвержденный ленинградскими горкомом и обкомом ВКП(б) 31 октября, предусматривал выпуск в ноябре 1941 г. 295 т шоколада и 2035 т кондитерских изделий⁸, план на декабрь 1941 г., охватывавший предприятия пищевой промышленности и утвержденный 2 декабря, – 1400 т кондитерских изделий⁹. Производственные планы «по предприятиям пищевой промышленности» принимались и в последующем. Известно, что на январь 1942 г. был запланирован выпуск ленинградскими фабриками 2695 т «конфет и кондитерских изделий»¹⁰.

Однако обнаруженные источники все же не дают ответа на многие вопросы, связанные с работой кондитерской промышленности Ленинграда блокадной поры. Без привлечения документов, отложившихся в государственных архивах Санкт-Петербурга, а также в федеральных государственных архивах, эта проблема рискует остаться в категории обреченных на дальнейшие политические спекуляции. В настоящей статье автор обращается к тем фондам архивов, которые содержат ценную информацию, позволяющую осветить проблему беспристрастно. Одна часть этих документов продолжительное время находилась на секретном хранении и по этой причине была недоступна исследователям, другая – незаслуженно оставалась вне сферы внимания историков. Архивные материалы о деятельности кондитерских и шоколадных фабрик Ленинграда в 1941–1944 гг. отражают общую картину промышленного производства времен блокады. В соответствии с решением союзного правительства уполномоченный Госплана СССР по Ленинграду и Ленинградской области с октября 1941 г. регулярно представлял на утверждение бюро Ленинградского горкома ВКП(б) разработанные планы производства по отраслям экономики¹¹. В годовые отчеты Наркомата пищевой промышленности (НКПП) СССР показатели ленинградских кондитерских фабрик не включались. Опубликованные сегодня документы заседаний бюро ленинградских горкома и обкома блокадного времени содержат сведения о плановых показателях работы шоколадных и кондитерских фабрик, которые в целом соответствуют отчетным данным, зафиксированным в архивных делах.

Большое значение для анализа проблемы имеют отчеты кондитерских фабрик за военные годы, отложившиеся в фонде Ленинградского областного управления пищевой промышленности (Леноблпищепром) Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Отчет Второй кондитерской фабрики за 1941 г. (той самой, в цехах которой сделаны фотографии «венских изделий» и «ромовых баб») свидетельствует, что за весь 1941 г. здесь было изготовлено 5930 т кондитерской продукции. Максимальные показатели при этом зафиксированы в пряничном цехе, выпустившем 4487,5 т изделий¹². При этом со второй половины 1941 г. в производственном процессе активно применялись заменители (мучная пыль, жмыхи, целлюлоза и т.д.). Важнейшую продукцию, которую фабрика выпускала в 1941 г., составляли венские изделия, мягкие конфеты, бисквит, пряники и карамель¹³. Недостаток сырья (муки и сахара) не мог не сказаться на работе фабрики. Если в первом квартале 1942 г. она хоть и «со значительными перебоями», но все же

выпускала «мучнистые изделия» – пряники и батоны, то с весны переориентировалась на производство фруктовых вод, хвойного напитка и небольшого количества твердой карамели. План выпуска кондитерских изделий был выполнен лишь на 5 %¹⁴.

В фонде Леноблищепрома содержатся отчеты о работе и других кондитерских фабрик города за 1941–1943 гг.: Четвертой («Красный кондитер») и Шестой конфетно-шоколадной фабрик, Тихвинской кондитерской фабрики, а также Паточного завода за 1942 г.¹⁵ Отчетные материалы фиксируют значительные трудности в процессе функционирования кондитерского производства, связанные с отсутствием электроэнергии, топлива, сырья. В частности, производственный план Четвертой кондитерской фабрики за 1941 г. был выполнен на 74,8%. Несмотря на то, что она произвела 110 т шоколадных изделий (вместо 20 т по плану), конфет оказалось выпущено меньше плановой нормы – только 4049 т вместо 5555 т¹⁶. Пытаясь сохранить производство и кадры, руководство фабрики сумело в 1942 г. организовать выпуск 147 т шоколадных изделий и 313 т мягкой карамели¹⁷.

Шестая кондитерская фабрика Ленинграда, считавшаяся карамельной, в 1941 г. выпустила 3900 т своих изделий, выполнив план на 70,9%. Во втором полугодии 1941 г. здесь приступили к активному использованию заменителей. Некоторые сорта конфет стали производить «без применения остродефицитного сахара». Представляет интерес сохранившаяся в архивных делах рецептура блокадных кондитерских изделий. Среди них обращает на себя внимание сорт конфет «Олень», выпущенный в декабре 1941 г. (содержал до 20% целлюлозы, 20% жмыха и 50% яблочной начинки с добавлением 5% кокосового жмыха), а также «Чио-Чио-Сан» (20% целлюлозы, 40% начинки, 20% жмыха, 0,15% сахарина, 5% маисовой муки, 7% сахара). Появившийся тогда же, на рубеже 1941–1942 гг., новый сорт «конфетная (так в документе; слово «конфетная» в тот период употреблялось часто.– М.Х.) масса» содержал 40% жмыха. «Связывание» такого значительного количества жмыха в выпускавшихся изделиях осуществлялось с помощью желатина и агар-агара¹⁸. Отчаянная борьба за изыскание сырьевых ресурсов продолжалась на фабрике и позже. Отчет за 1943 г. содержит информацию о том, что для получения сиропа рабочие были вынуждены стирать мешки из-под сахара¹⁹.

В документах кондитерских фабрик содержатся сведения о сокращении производства профильной продукции и переходе с 1942 г. на выпуск фруктовых вод и товаров ширпотреба²⁰. Одновременно с этим отсутствие ритмичности в поставках сырья приводило к тому, что ряд фабрик не имели четких планов деятельности. Так, план Шестой фабрики на 1942 г. по объему производства, определенный в 1600 т, был доведен до сведения дирекции только в июне 1942 г., а уже в июле поставлен вопрос о консервации фабрики, несмотря на выработку ею в том году 367 т кондитерских изделий, включая 128 т монпансье²¹.

Разумеется, что в таких условиях шло сокращение числа рабочих, занятых в производственном процессе. Так, на Четвертой кондитерской фабрике на 1 января 1942 г. было 475 человек, на 1 мая 1942 г. – 392. К 1 января 1943 г. из 207 человек списочного состава фабрики 140 находились на оборонных работах²². Весь персонал Шестой фабрики на 1 января 1942 г. состоял из 272 человек, а к 1 января 1943 г. – из 84, включая 47 рабочих²³.

Ценные сведения о состоянии кондитерской промышленности сохранились в фонде Статистического управления Ленинграда ЦГА СПб. Рассекреченная опись 3–1 содержит годовые отчеты ряда заводов и фабрик, в том числе отчет о работе кондитерской фабрики им. Крупской за 1943 г.²⁴ Поскольку в материалах дела представлена сравнительная таблица выпуска изделий за 1942 и 1943 гг., исследователь получает возможность проследить изменения в ассортименте. Так, при снижении выпуска шоколада почти в семь раз появился новый для фабрики вид продукции – бисквит. Работа фабрики им. Крупской представляет собой наглядный пример того, как прорыв блокады Ленинграда в январе 1943 г. повлиял на рост выпуска кондитерской

продукции. В частности, в 1943 г. фабрикой было выпущено 135 т качественных десертных конфет («Американский орех», «Таганка», «Кукарача», «Мишка на Севере», «Красная Москва» и др.), освоен «новый высокосортный ассортимент десертных изделий» – «Чернослив в шоколаде», конфеты «Жар-птица», «Василек», «Тянушка» и др. Одновременно росло производство «массовых сортов» глазированных и неглазированных конфет («Балтика», «Мозаика», «Наше строительство», «Уралмаш» и др.)²⁵. При этом в них осуществлялась замена дефицитных какао-продуктов мукой, соей и другими добавками; был уменьшен расход сахара, снижено на 30 % количество глазури, а ядра ореха и арахиса заменялись кунжутным семенем («Золотой колос», «Азарт», «Батоны пралине» и др.). Наряду с этим в 1943 г. «в соответствии с указаниями вышестоящих городских организаций» к празднованию 1 Мая, к годовщине Октябрьской революции и Новому году был выпущен «праздничный ассортимент изделий»²⁶.

Работа кондитерских фабрик им. Крупской и им. Самойловой отражена в приказах и распоряжениях НКПП СССР и входящего в него Главного управления кондитерской промышленности (Главкондитер), отчетах о хозяйственнофинансовой деятельности, протоколах заседаний партийнохозяйственного актива, переписке с советскими и партийными органами о выполнении производственных планов в годы Великой Отечественной войны. Ряд дел дает представление о штатном расписании фабрик и проведении кампаний по сбору рационализаторских предложений²⁷.

Неоценимую помощь в ходе анализа внутренней ситуации на предприятиях пищевой промышленности способны оказать материалы первичных партийных организаций, хранящиеся в Центральном государственном архиве историкополитических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Протоколы партсобраний и заседаний партийных бюро за 1941–1943 гг. кондитерских фабрик им. Крупской²⁸ и им. Самойловой²⁹ позволяют проследить за ходом изменений, происходивших в производстве. Так, фабрика им. Самойловой с началом войны перешла на выпуск глазированных конфет и драже в шоколаде, которые до этого в ее ассортименте отсутствовали. Причем выпуск шоколада осуществлялся в значительном количестве, став в первые месяцы войны «рекордным»³⁰. Однако вскоре возникла острая необходимость жесткой экономии сырья. На закрытом партсобрании фабрики 25 октября 1941 г. инженер Л.Е. Финкельштейн констатировал: «Вот шоколадная мастерская раньше делала шоколад на мелко размолотой пудре, теперь на сахарном песке – экономия 7 тонн песка. Отходы вафель идут в бисквит. Можно еще на многом экономить, только надо отбросить всякие старые истины»³¹. Об этом говорили и другие выступавшие. В частности, секретарь парторганизации М.И. Мокина заявила: «...с мукой будут большие трудности... необходимо добавлять и применять примеси, как, например: солодовая мука для пряников была нашими специалистами освоена лишь тогда, когда ее не стало... Директор фабрики т. Былинин обязан потребовать от производственного отдела освоения новых рецептур»³². В отчете о работе парторганизации фабрики им. Самойловой за девять месяцев 1942 г. содержатся сведения о том, что использование в технологическом процессе наполнителей («отходов») позволило сэкономить свыше 36,5 т сахара и в итоге выпустить дополнительно 148 т готовой продукции³³.

Нужды обороны обусловили корректировку производственного процесса. На фабрике им. Самойловой на рубеже 1941–1942 гг. было налажено производство высококачественного хлеба для Красной армии, его выпечку довели до 60 т в сутки. Для военнослужащих выпускался «концентрат пшенной каши», что потребовало серьезной перестройки технологического процесса³⁴.

Рабочие и инженерно-технический персонал кондитерских фабрик был озабочен не только выполнением плановых показателей, но и качеством продукции. В ходе заседания партбюро фабрики им. Крупской 22 октября 1941 г. серьезно «досталось» рабочему Калининкову, который систематически не выполнял норму «на козинаках». Одна из

сотрудниц высказалась категорично: «Таких козинак, какие выпускает тов. Калинин, я не видела, за такую продукцию нас засудят, и сырье зря тратим»³⁵. На заседании партбюро той же фабрики 19 мая 1942 г. критиковалась работа ОГМ (отдел главного механика. – М.Х.): «...плохо работают наши производственные агрегаты: резальная машина, глазировочная машина. На этих машинах рабочие не могут благодаря неисправности выполнять нормы»³⁶.

Протоколы партийных собраний и заседаний партийных бюро кондитерских фабрик свидетельствуют, что оптимизация работы в условиях недостатка сырья находилась в центре внимания трудовых коллективов. Так, на партийном собрании фабрики им. Крупской 19 мая 1942 г. одна из работниц подняла конкретный вопрос: «Почему ОТК (отдел технического контроля. – М.Х.) бракует продукцию на последней фазе. Если помада забракована для данного сорта, и ведь это не значит, что она не пригодна для другого сорта, а вот в этом отношении у нас мастера не прислушиваются к голосу лаборатории»³⁷. Тогда же была высказана озабоченность работников фабрики, связанная с недостатком сырья: «До сих пор получают 1,5 т помады, а должны получать 6 т, да и кроме того имеем ее нестандартную, а на фабрике 10 человек инженерно-технических работников-технологов»³⁸.

Одновременно материалы первичных партийных организаций кондитерских фабрик свидетельствуют и о другой острой проблеме пищевой промышленности блокадного Ленинграда – хищении продукции. Это явление становилось предметом специального рассмотрения на заседаниях партбюро: «вынос с фабрики в коробке противогаса 0,5 кг маргарина» (5 декабря 1941 г., фабрика им. Крупской)³⁹, «много случаев хищений среди вновь принятых рабочих» (19 мая 1942 г., фабрика им. Крупской)⁴⁰. Директор фабрики Кукушкин в ходе партийного собрания 9 августа 1942 г. был вынужден признать «продолжающиеся мелкие кражи»: только за июль зафиксировано «16 случаев хищений из цеха в цех»⁴¹. Член партии Беляев, комментируя ситуацию, заявил: «У нас в ОГМ шайка. Меня, как коммуниста, назвали иуда-предатель за то, что я помешал вынести с фабрики. Там с нами не считаются»⁴².

Комплекс дел, характеризующий продовольственное положение Ленинграда в годы войны, отложился и в фонде Ленинградского института историкополитических исследований ЦГАИПД СПб. Среди них документы о незаконном расходовании сахара на кондитерской фабрике им. Микояна⁴³, отчет отдела торговли Ленгорисполкома о торговле и общественном питании Ленинграда за период с 22 июня 1941 г. по апрель 1943 г. со сведениями о состоянии кондитерского производства, изменении норм выдачи населению по карточкам сахара и кондитерских изделий, выработке дополнительно для горожан 4500 т продукции за счет применения фабриками пищевых заменителей⁴⁴.

Большое значение для понимания общего состояния кондитерской промышленности Ленинграда имеют материалы фонда Центрального статистического управления Госплана СССР, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). Годовой отчет Главкондитера отмечает наличие в Ленинграде к началу 1942 г. лишь трех реально действующих предприятий данной отрасли – кондитерских фабрик им. Микояна, им. Крупской и им. Самойловой⁴⁵. Фабрика им. Самойловой, считавшаяся «преимущественно бисквитной», осенью 1942 г. была законсервирована⁴⁶ и возобновила работу только в середине 1944 г.

В соответствии с приказом НКПП от 24 ноября 1942 г. годовой отчет по кондитерским предприятиям Ленинграда в общесоюзный отчет не включался, а представлялся отдельно. Это имело свои объяснения: в условиях вражеской блокады ленинградские предприятия коренным образом перестроили работу. Так, один из цехов фабрики им. Микояна занимался изготовлением пищевых белковых дрожжей из древесных опилок. К концу 1942 г. цех выпустил 128 т дрожжей в качестве дополнительного продукта питания для населения города (дрожжевые котлеты, колбасы, дрожжевой студень). Другой цех был ориентирован на выпуск медицинских и фармацевтических препаратов, третий – на

изготовление товаров широкого потребления (печей, ведер, чайников и пр.). Кроме того, рабочие фабрики были привлечены на оборонные работы, очистку улиц города весной 1942 г.⁴⁷

В чрезвычайных условиях блокады кондитерские фабрики не имели утвержденного плана работы до мая 1942 г. и их деятельность осуществлялась в соответствии с указаниями Военного совета Ленинградского фронта и горкома ВКП(б)⁴⁸. С мая 1942 г. объемы производства утверждались уполномоченным Госплана СССР по г. Ленинграду. В июле 1942 г. фабрика им. Микояна изготовила 616 т кондитерских изделий, а фабрика им. Крупской – 570 т, в августе их выработка составила соответственно 802,5 и 501 т, в сентябре – 913 и 163,3 т. В результате за высокие показатели в августе 1942 г. фабрике им. Микояна была вручена высшая награда отрасли – переходящее Красное Знамя ГКО СССР⁴⁹. Отчетные материалы дают возможность проследить, как менялась себестоимость выпускавшейся кондитерской продукции, оценить финансовое состояние фабрик, а также «выполнение плана по труду». Представляет интерес и та часть отчета, в которой приводятся сведения о продаже кондитерских изделий в 1942 г.: «реализация на сторону» – 5723 т, «отпуск своей системе» – 155 т⁵⁰.

В фонде РГАЭ «Главкондитер» отложились отчеты ленинградских кондитерских фабрик по изобретениям и рационализаторским предложениям за 1944 г.⁵¹ Документы раскрывают количественный состав рабочих, занятых на производстве, позволяют увидеть процент внедренных рационализаторских предложений. В некоторых делах сохранились фотографии, отражающие те или иные технические усовершенствования, вводимые на фабриках в ходе «трехмесячников по сбору и реализации изобретательских и рационализаторских предложений», проводившихся по указанию НКПП, Главного управления кондитерской промышленности и администрации предприятий⁵².

Таким образом, только привлечение широкого круга архивных документов периода блокады из фондов как центральных государственных архивов Санкт-Петербурга, так и федерального, РГАЭ, дает возможность составить более цельное представление (порой расходящееся с уже устоявшимся в исторической литературе) о работе кондитерской промышленности в осажденном городе. Несколько сумевших сохранить производственный потенциал фабрик серьезно перестроили свою работу. Помимо выпуска профильного ассортимента в виде кондитерских изделий, выкупавшихся ленинградцами по продовольственным карточкам и входивших в состав пайков военнослужащих некоторых родов войск Ленинградского фронта, они оперативно освоили изготовление витаминизированных напитков, необходимых в тот момент населению, страдавшему от алиментарной дистрофии. Ряд цехов кондитерских фабрик Ленинграда в 1941 г. был переоборудован для выпуска продукции, в которой нуждалась действующая армия. Постепенное восстановление кондитерской промышленности началось после прорыва блокады в январе 1943 г.

¹ Яров С.В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М., 2012. С. 99–115; Ломагин Н.А. В тисках голода: Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 2-е изд. СПб., 2014. С. 289–348; Гаврилова О.А. «Блокадные банкеты»: к истории нормированного снабжения Ленинграда в 1942 г. // Тр. исторического факультета Санкт-Петербургского ун-та. 2015. Т. 21. С. 105–119; и др.

² Стахов Х.Г. Трагедия на Неве. Шокирующая правда о блокаде Ленинграда,

1941–1944 / пер. с нем. Ю.М. Лебедева. М., 2009. С. 49.

³ Лебедев Ю. Уходящие в вечность. СПб., 2015. С. 62–67.

⁴ Гаврилова О.А., Ходяков М.В. Изготовление продовольственных карточек в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 44–67.

⁵ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фабрика_имени_Крупской

⁶ URL: <https://www.citywalls.ru/house12423.html>

⁷ Ленинград в осаде: сб. док. о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 / отв. ред. А.Р.Дзенискевич. СПб., 1995. С. 208.

⁸ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний: сб. док. / отв. сост. К.А.Болдовский. СПб., 2018. Ч. I: Июнь 1941 г.– март 1942 г. С. 397.

⁹ Там же. С. 463.

¹⁰ Там же. С. 535.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-923 «Ленинградский городской комитет КПСС (1931–1991), Ленинград». Оп. 2 а. Д. 159. Л. 1–2.

¹² ЦГА СПб. Ф. Р-5006 «Ленинградское областное управление пищевой промышленности (Леноблпищепром) исполнительного комитета Ленинградского областного совета депутатов трудящихся и Министерства пищевой промышленности РСФСР. Ленинград. 1936–1975». Оп. 2. Д. 58. Л. 40.

¹³ Там же. Л. 32–36.

¹⁴ Там же. Д. 69. Л. 3.

¹⁵ Там же. Д. 43–44, 59–60, 70–71, 75, 85–88.

¹⁶ Там же. Д. 59. Л. 8.

¹⁷ Там же. Д. 86. Л. 12 об.

¹⁸ Там же. Д. 60. Л. 35.

¹⁹ Там же. Д. 87. Л. 36.

²⁰ Там же. Д. 71. Л. 28; Д. 86. Л. 17; и др.

²¹ Там же. Д. 71. Л. 28, 57.

²² Там же. Д. 70. Л. 45–46.

²³ Там же. Д. 71. Л. 57 об.

²⁴ Там же. Ф. Р-4965 «Статистическое управление города Ленинграда – ЦСУ СМ СССР. Ленинград. 1918–1974». Оп. 3–1. Д. 77. Л. 172–200.

²⁵ Там же. Л. 178.

²⁶ Там же. Л. 179.

²⁷ Там же. Ф. Р-9652 «Кондитерская фабрика им. Н.К.Крупской. Санкт-Петербург. 1935–1992». Оп. 1. Д. 35, 40–41, 43, 49; Ф. Р-1203 «Ленинградская государственная

кондитерская фабрика им. Самойловой Управления пищевой промышленности Ленинградского совета народного хозяйства. Ленинград. 1918–1965». Оп. 30. Д. 143, 146, 169, 177; и др.

²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-923 «Первичная организация КПСС кондитерской фабрики им. Н.К.Крупской, Фрунзенский район, Ленинград». Оп. 1. Д. 1–24.

²⁹ Там же. Ф. Р-1053 «Первичная организация КПСС кондитерской фабрики им. К.Самойловой, Октябрьский район, Ленинград». Оп. 2. Д. 1–18.

³⁰ Там же. Д. 4. Л. 30.

³¹ Там же. Д. 2. Л. 31.

³² Там же. Л. 32.

³³ Там же. Д. 4. Л. 28.

³⁴ Там же. Л. 29.

³⁵ Там же. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³⁶ Там же. Д. 4. Л. 31.

³⁷ Там же. Л. 30.

³⁸ Там же. Л. 31.

³⁹ Там же. Д. 1. Л. 10.

⁴⁰ Там же. Д. 4. Л. 23.

⁴¹ Там же. Л. 57.

⁴² Там же. Л. 57 об.

⁴³ Там же. Ф. Р-4000 «Ленинградский институт историко-политических исследований, Смольнинский район, Ленинград–Санкт-Петербург». Оп. 20. Д. 48. Л. 4.

⁴⁴ Там же. Д. 77. Л. 1–87.

⁴⁵ РГАЭ. Ф. 1562 «Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете министров СССР». Оп. 314. Д. 256. Л. 1.

⁴⁶ Там же. Л. 6.

⁴⁷ Там же. Л. 2.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. Л. 3.

⁵⁰ Там же. Л. 26.

⁵¹ Там же. Ф. 8547 «Главное управление кондитерской промышленности (Главкондитер) Минпромпродтоваров СССР». Оп. 1. Д. 31–33.

⁵² Там же. Д. 31. Л. 7–8, 29–31.

Список литературы

1. Гаврилова О.А. «Блокадные банкеты»: к истории нормированного снабжения Ленинграда в 1942 г. // Тр. исторического факультета СанктПетербургского ун-та. 2015. Т. 21. С. 105–119.
2. Гаврилова О.А., Ходяков М.В. Изготовление продовольственных карточек в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 44–67.
3. Лебедев Ю. Уходящие в вечность. СПб., 2015.
4. Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 2-е изд. СПб., 2014.
5. Стахов Х.Г. Трагедия на Неве. Шокирующая правда о блокаде Ленинграда, 1941–1944 / пер. с нем. Ю.М.Лебедева. М., 2009.
6. Яров С.В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М., 2012.